

Проблемы квалификации и применения имущественной ответственности нотариуса: поиск модели правового регулирования*

Илюшина Марина Николаевна,

заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),

заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

alexi59@mail.ru

В настоящей статье анализируются законодательство и правоприменительная практика о применении мер имущественной ответственности в отношении нотариуса при совершении им нотариальной деятельности. Рассматриваются особенности состава правонарушения, обуславливающего применение ответственности, критикуется практика толкования условия о вине нотариуса, устанавливается смешение понятий «профессиональный риск» и «вина». Автор приходит к выводу о гражданско-правовой природе этой ответственности, считает важным при ее регулировании учитывать ее системный характер в общей группе мер, предусмотренных для минимизации рисков участников гражданского оборота, как имеющей профессиональную специфику.

Ключевые слова: нотариус, имущественная ответственность, природа гражданско-правовой ответственности, незаконные действия (бездействие) нотариуса, вина в гражданском правонарушении, страхование гражданской ответственности нотариуса.

Нотариат как самостоятельный правовой институт занимает в российской правовой системе особое место, поскольку решает конституционную задачу защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц во внесудебном, т.е. в беспорочном порядке, путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Общее количество совершенных нотариальных действий нотариусами за 2023 г., по данным Министерства юстиции РФ, составляет 41 995 125¹.

Эффективное функционирование института нотариата невозможно без системы мер, обеспечивающих ответственность участников данного вида правоотношений. В соответствии с ч. 1 ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы) нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, или неправомерного отказа в совершении нотариального действия, а также разглашения сведений о совершенных нотариальных действиях. В ряде случаев возникает вопрос о возможности применения этой меры ответственности к нотариусу, ее основаниях и условиях.

Надо отметить, что защита участников гражданского оборота, воспользовавшегося нотариальным сопровождением тех или иных действий или сделок, прошла довольно долгий период становления и развития. На сегодняшний день данная защита представле-

на целой системой мер, обеспечивающих одну общую цель — минимизация рисков участников гражданско-правовых отношений.

Как отмечал В.П. Грибанов, поскольку гражданское законодательство регулирует главным образом имущественные отношения, связанные с использованием товарно-денежных форм в народном хозяйстве, то, очевидно, что гражданско-правовая ответственность должна соответствовать характеру регулируемых общественных отношений. Именно этим определяется то обстоятельство, что гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер, ее отличает характер имущественного воздействия на правонарушителя². Вместе с тем имущественная ответственность по своей сути представляет собой более широкое понятие, чем гражданско-правовая ответственность, поскольку имущественные меры к правонарушителю применяются и в уголовном праве, и в административном праве. Однако эта категория признается основной сущностной отличительной чертой гражданско-правовой ответственности, выделяющей ее из всех видов юридической ответственности.

Теория гражданско-правовой ответственности до сих пор находится в поиске единого подхода к пониманию основных характеристик этой правовой категории, определяющей в конечном итоге отраслевую характеристику гражданского права и всех его механизмов. Как писал И.А. Покровский в своем труде, отличая уголовную ответственность от гражданской: «там, в области наказания, необходимо считаться со степенью опасности деяния для всей общественной

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. Серия: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2001. 411 с. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_32.html (дата обращения: 14.06.2024).

¹ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2023-god/> (дата обращения: 14.06.2024).

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по заданию Фонда «Центр нотариальных исследований».

жизни, со степенью «злой воли» преступника; там может быть речь о помиловании его и т.д., здесь, в области гражданского права, мы имеем дело только с частным вредом, причиненным одним лицом другому, и нашей задачей является принятие мер для возмещения этого вреда, для устранения вредных последствий неправомерного деяния в сфере частных интересов потерпевшего...».

Необходимость возместить вред, по мнению И.А. Покровского, всегда будет истинной объективной задачей института возмещения вреда³.

Как справедливо отмечает В.В. Витрянский, в гражданском праве многие понятия употребляются в самых различных целях, что предопределяет и смысл соответствующего понятия. Сказанное в полной мере относится и к понятию «гражданско-правовая ответственность». Этим, по его мнению, прежде всего и объясняется множественность точек зрения относительно сущности этого понятия, высказанных в юридической литературе. Дело в том, что предлагаемые выводы зависят нередко от избранного аспекта исследования этого неоднозначного понятия⁴. В связи с наличием указанного подхода важно отметить, что В.П. Грибанов квалифицировал гражданско-правовую ответственность как способ воздействия на имущественную сферу правонарушителя, который, по своей сути, является одним из способов защиты нарушенных гражданских прав. При этом он отмечал, что гражданско-правовая ответственность может быть не только в форме имущественной ответственности, например, не имеет характера негативного имущественного воздействия на участника сделки такой способ защиты, как приведение сторон в первоначальное положение, как последствие признания сделки недействительной⁵.

Еще более сложным правовым институтом является профессиональная имущественная ответственность нотариуса перед участниками гражданского оборота. При этом необходимо оговориться, что считаем верным при исследовании имущественной ответственности нотариуса исходить из принципа применения общей нормы к отдельному виду отношений. Поэтому единственно верным видится необходимость применять в качестве общего подхода к данным правоотношениям правил главы 25 ГК РФ⁶.

На наш взгляд, в качестве базового толкования оснований и условий имущественной ответственности нотариуса, основанном на приведенном подходе, следует воспринять Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2022 г. № 2762-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кочневой Оксаны Владимировны на нарушение

ее конституционных прав частью первой статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее — Определение Конституционного Суда РФ № 2762-О)⁷. В данном судебном акте имущественная ответственность (или возмещение причиненного имущественного вреда) по ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате квалифицируется Конституционным Судом как мера гражданско-правовой ответственности и применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Ранее, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 13-П Конституционный Суд прямо указал, определяя в целом природу ответственности за причиненный имущественный вред, что обязанность возместить причиненный вред является, как правило, мерой гражданско-правовой ответственности, и назвал обязательные элементы в составе правонарушения, влекущие наступление такой ответственности: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину, т.е. распространил на группу правоотношений, возникающих из причинения вреда, действие ст. 1064 ГК Российской Федерации, закрепляющую общие основания ответственности за причинение вреда, которая предусматривает, в частности, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежат возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (абз. 1 п. 1).

Соответственно, возникает ряд вопросов, которые требуют анализа указанных условий с учетом особенностей осуществления профессиональной деятельности нотариуса. Самой значимой в указанном смысле является проблема анализа содержания условий этой ответственности и актуального понимания и применения данных условий судами.

Во-первых, условие, которое, на наш взгляд, в первую очередь отражает особенность имущественной ответственности как условия профессиональной ответственности нотариуса — это условие о признании тех или иных действий (бездействия) нотариуса в качестве условий ответственности как причинителя вреда. Как устанавливается по содержанию ч. 1 ст. 17 Основ законодательства о нотариате, имущественная ответственность нотариуса за причиненный имуществу гражданина или юридического лица вред является возможной лишь при условии, что совершенное им нотариальное действие осуществлено, по общему правилу, с нарушением закона. Кроме того, согласно разъяснению (вопрос 2), изложенному в Обзоре судебной прак-

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: Типография «Правда», 1917. С. 271.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.

⁵ Грибанов В.П. Указ. соч.

⁶ Тололаева Н.В., Церковников М.А. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Вестник гражданского права. 2023. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2022 г. № 2762-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кочневой Оксаны Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС «КонсультантПлюс».

тики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 г., утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 декабря 2011 г., поведение нотариуса можно считать противоправным, если он при совершении нотариальных действий нарушил правовые нормы, устанавливающие порядок совершения нотариальных действий, в результате чего произошло нарушение субъективного права⁸.

Порядок совершения нотариальных действий нотариусами устанавливается настоящими Основами и другими законодательными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающим объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования⁹ утверждаемым федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой (ст. 39 Основ). Таким образом, Основы называют в качестве вариантов нарушения закона определенный круг действий (бездействий) нотариуса, лица, временно замещающего нотариуса и временно осуществляющего нотариальные действия:

— за причиненный вред имуществу физического или юридического лица в результате совершения им противозаконных действий;

— за реальный ущерб, причиненный им в результате неправомерного отказа в совершении нотариального действия;

— за разглашение сведений о совершенных нотариальных действиях.

Как справедливо отмечал В.П. Грибанов: «Под противоправным поведением необходимо понимать нарушение требований закона как действием, так и бездействием»¹⁰, что очень важно учитывать при оценке правомерности профессиональной деятельности нотариуса. Соответственно, если устанавливается, что нотариус выполнил все действия, предусмотренные законодательством, установленные для данного нотариального действия, ответственность не наступает. Например, по одному из дел Верховный Суд, проверяя состоявшиеся по делу судебные постановления и поддержав решение суда первой инстанции, указал, что суд правильно пришел к выводу, что в связи с отсутствием предусмотренных законом оснований для отказа в совершении нотариального действия действия по удостоверению сделки являются право-

мерными, поскольку лицом, временно исполняющим обязанности нотариуса, совершившим нотариальное удостоверение договоров дарения долей в уставном капитале общества, в соответствии с действующим законодательством должным образом проверены все документы, подтверждающие полномочия отчуждающего доли лица, его правоспособность, дееспособность, проведена правовая экспертиза дополнительно истребованных документов¹¹. При этом было указано, что обжалование формы договора (в данном случае нотариальной) без оспаривания существа самого договора действующим законодательством не предусмотрено. Такой подход приводит к частному выводу, что часть нотариальных действий, таких как нотариальное оформление сделок, свидетельств о подтверждении решений собраний, выдачи доверенности и др., невозможно оспаривать только по позициям законодательства, регулирующего процедуру их совершения, необходимо установить нарушение материального права. Квалифицируются как незаконные действия нотариуса и невыполнение им обязанностей, предусмотренных законодателем при совершении соответствующих нотариальных действий. Например, по одному из дел Верховный Суд РФ установил, что нотариусом не проверено выполнение взыскателем требований об уведомлении должника о наличии задолженности, направленного должнику не менее чем за 14 дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи, кроме того, нотариусом не осуществлено уведомление должника о совершении исполнительной надписи. С учетом этих обстоятельств суд признал незаконным бездействие нотариуса и, отменяя совершенное нотариальное действие, пришел к выводу, что гражданско-правовые последствия в виде возможности совершения исполнительной надписи не наступили¹².

Важно отметить, что нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность также за вред, виновно причиненный его работниками или лицом, временно замещающим нотариуса, при исполнении ими обязанностей, связанных с осуществлением нотариальной деятельности, при этом он сохраняет право предъявить лицу, временно его замещавшему, регрессный иск в размере вреда, причиненного по вине такого лица и возмещенного за счет личного имущества нотариуса.

Вторым условием, в значительной степени обременяющим специфику ответственности нотариуса, является оценка его вины. Опираясь на современное понимание вины как прежде всего психического отношения лица к своему поведению и с осознанием лицом характера и последствий своего поведения¹³, следует отметить, что в гражданских правоотношениях, как

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.12.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2.

⁹ Приказ Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающих объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, Приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.09.2017).

¹⁰ Грибанов В.П. Указ. соч.

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. № 19-КГ14-2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-5831 по делу № А40-107892/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Наиболее последовательно эта позиция была описана Г.К. Матвеевым в монографии «Вина в советском гражданском праве». Киев, 1955. 308 с.

справедливо замечено в юридической литературе, вина довольно часто смешивается с противоправным поведением (бездействием)¹⁴, а в отношении профессиональной ответственности нотариуса при рассмотрении дел в подавляющем большинстве случаев судами даже не выясняется, была ли его вина и в какой форме была эта вина. Этому подходу также есть законодательное и доктринальное обоснование. Вина причинителя вреда в силу ст. 401 ГК презюмируется, причинитель вреда предполагается виновным, если не докажет обратного. Доктрина считает, что главная функция гражданско-правовой ответственности — это возмещение причиненного вреда или убытков, и, как указывал еще В.П. Грибанов, так как гражданско-правовая ответственность носит восстановительный характер, поэтому в гражданском праве, по общему правилу, не имеет значения, нарушены ли гражданские права и обязанности умышленно или по неосторожности. В любом случае вред или убытки подлежат возмещению в полном объеме¹⁵. Е.А. Флейшиц занимала более последовательную позицию и расценивала вину и противоправность как условия, которые не могут существовать друг без друга¹⁶.

Соответственно, именно так в отношении нотариусов складывается судебная практика. Если нотариус осуществил надлежащим образом свои обязанности, суды не входят в обсуждение его вины. При этом всякий нотариус считается виновным, если суды обнаруживают любое отступление от порядка исполнения обязанностей нотариусом. Современные исследователи, идя вслед за подобной судебной практикой, объясняют это положение тем, что «...сама возможность заявления требования о возмещении убытков требует лишь установления факта нарушения обязательства, но не требует доказательства того, что обязательство было нарушено вследствие виновного поведения должника»¹⁷.

Более того, обнаружилось смешение вины причинителя вреда и обязанности несения профессионального риска, что совершенно недопустимо при наличии прямого регулирования ответственности нотариуса только при наличии вины. Показательной в связи с этим является правоприменительная судебная практика по оценке действий нотариуса по установлению личности при совершении нотариальных действий. Например, по одному из дел Верховный Суд РФ, исходя из установленной обязанности нотариуса при совершении любого нотариального действия удостоверить личность гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, и подлинность предъявленного им документа, удостоверяющего его личность, сформировал позицию в 2019 г., которая исходит из подхода, что хотя закон не предусматривает

исчерпывающим образом методы и способы удостоверения личности и проверки подлинности документов, а также перечень применяемых при этом технических средств, оставляя вопрос о полноте и достаточности такой проверки на усмотрение самого нотариуса, который, однако, несет профессиональный риск как ненадлежащего совершения нотариальных действий, так и необоснованного отказа в их совершении. И на основании указанного подхода пришел к выводу о наличии вины нотариуса в невыполнении требований закона об удостоверении личности гражданина и подлинности предъявленного им документа, поскольку нотариус мог и должен был обратить внимание на их несоответствие¹⁸. В судебных актах, принятых в 2024 г., эта позиция получила свое развитие в виде тезиса: «...отсутствие урегулированной на законодательном уровне обязанности нотариуса по обеспечению себя специальными техническими средствами для использования в своей профессиональной деятельности (оставляя вопрос о полноте и достаточности способов и методов осуществляемых проверок на усмотрение самого нотариуса) не освобождает последнего от рисков ненадлежащего исполнения своих обязанностей — в данном случае по удостоверению личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия»¹⁹.

Но суды так и не называют ни в одном деле, каким образом нотариус должен был убедиться в подлинности паспорта, какими ресурсами нотариус при проверке личности неправомерно не воспользовался. В последующем указанная позиция получила свое развитие в виде распространения презумпции виновного поведения причинителя вреда на формирование в этих случаях презумпции обязательности возникновения причинно-следственной связи. По делу, рассмотренному в 2023 г., суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, признал установленным, что нотариусом при удостоверении договора купли-продажи квартиры не исполнена надлежащим образом обязанность удостоверить личность продавца, обратившегося за совершением нотариального действия. Суд апелляционной инстанции указал, что между действиями нотариуса и убытками истца имеется прямая причинно-следственная связь, поскольку нотариус не проявил необходимую для надлежащего исполнения своих обязанностей заботливость и осмотрительность при совершении нотариального действия.

При этом, обращаясь к позициям Конституционного Суда РФ, оценивавшего обязательность вины в действиях нотариуса для привлечения его к ответственности, следует указать на установленную однозначность подхода к этой проблеме, поскольку, по мнению Конституционного Суда, ч. 1 ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, регулирующая имущественную ответственность

¹⁴ Голубцова Ю.А. Вина и противоправное бездействие в гражданском праве: проблемы доктрины и судебной практики // Вестник Удмуртского университета. 2023. Т. 33. Вып. 2. С. 316–320.

¹⁵ Грибанов В.П. Указ. соч.

¹⁶ Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. С. 360.

¹⁷ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 168 с. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2019 г. № 49-КГ19-13 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2024 г. № 88-5897/2024 по делу № 2-2417/2022 (УИД 25RS0029-01-2022-004304-59) // СПС «КонсультантПлюс».

нотариуса, занимающегося частной практикой, закрепляя гарантию защиты прав и свобод граждан и юридических лиц при причинении им вреда в результате совершения таким нотариусом незаконных нотариальных действий, не предполагает привлечения к имущественной ответственности в отсутствие состава гражданского правонарушения. Поэтому, на наш взгляд, приведенные судебные решения и их аргументация стали более обоснованными только с появлением с 29 декабря 2020 г. в Регламенте п. 10.1, введенного Приказом Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 230 «О внесении изменений в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156»²⁰, которым нотариусу была предоставлена возможность получать из единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации и единой системы идентификации и аутентификации в порядке, предусмотренном Приказом Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 228²¹. Но и в этом случае наличие вины нотариуса, в ее понимании как психического отношения к несовершению тех или иных действий, обязательных при выполнении соответствующей нотариальной процедуры, должно исследоваться отдельно и не сводиться ни к констатации неизбежности профессионального риска, ни исчерпываться перечислением неисполненных нотариусом обязанностей. К сожалению, следует признать, что такая позиция вполне вписывается в формулу «для ответственности не требуется ни умысла, ни неосторожности, и возлагается она в виде санкции за объективную связь вреда с деятельностью причинившего вред»²², которая критиковалась еще О.С. Иоффе в рамках общей критики принципа причинения,

противопоставлявшегося принципу вины гражданско-правовой ответственности²³, который сейчас является исходным началом гражданско-правовой ответственности и на основании которого построено правовое регулирование гражданско-правовой ответственности в действующем гражданском законодательстве. При этом О.С. Иоффе пришел к выводу, что гражданская ответственность по господствующему в современной цивилистической литературе мнению — это отрицательные имущественные последствия для нарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав, возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей²⁴. Именно такую ответственность несет нотариус, поэтому все условия ее наступления должны иметь место при ее наложении.

Важно отметить, что особенностью наступления полной имущественной ответственности нотариуса как профессиональной ответственности является исчерпание иных мер, создающих систему защиты имущественных прав заявителей. Таковыми мерами, предшествующими обращению к личной имущественной сфере нотариуса, являются в соответствии с ч. 3 ст. 17 Основ:

— взыскание страхового возмещения со страховой компании, поскольку имущественная ответственность нотариуса должна быть в обязательном порядке застрахована (ст. 18 Основ);

— при недостаточности страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса возмещение причиненного нотариусом вреда осуществляется за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, который заключается всеми региональными нотариальными палатами в отношении каждого нотариуса, являющегося членом этой палаты²⁵. И только при недостаточности этих двух источников причиненный вред подлежит возмещению за счет личного имущества нотариуса, а в случае недостаточности этого имущества — за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты (ч. 3 ст. 17, ст. 18.1 Основ законодательства о нотариате). Соответственно, квалифицируя полную имущественную ответственность нотариуса как имеющую гражданско-правовую природу, необходимо констатировать, что обнаруживается значительная специфика толкования и применения условий ее наступления, требующая дальнейшего исследования ее сущности с учетом ее профессиональной направленности и профессиональных ресурсов с целью создания более сбалансированного правового регулирования возникающих правоотношений и формирования последовательной правоприменительной практики.

²⁰ Приказ Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 230 «О внесении изменений в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2020).

²¹ Приказ Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 228 «Об утверждении Порядка установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации» (зарегистрирован Минюстом России 05.10.2020, регистрационный № 60216) // СПС «КонсультантПлюс».

²² Семенова А.Е. Обязательства, возникшие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда. Серия: Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий (с учетом гражданских кодексов союзных республик) / под ред. С.М. Прушницкого и С.И. Раевича. Вып. XX. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. С. 20.

²³ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_32.html (дата обращения: 14.06.2024).

²⁴ Там же.

²⁵ См. подробнее: Комментарий судебной практики. Вып. 29 / О.А. Беляева, Е.С. Ганичева, О.А. Зайцев [и др.]; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Инфотропик Медиа, 2024. 216 с. (автор раздела — Н.В. Сучкова) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. Серия: Классика российской цивилистики / В.П. Грибанов. Москва : Статут, 2001. 411 с.

2. Голубцова Ю.А. Вина и противоправное бездействие в гражданском праве: проблемы доктрины и судебной практики / Ю.А. Голубцова // Вестник Удмуртского университета. 2023. Т. 33. Вып. 2. С. 316–320.

3. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву : Гражданское право. Избранные труды : из истории цивилистической мысли, гражданское правонарушение, критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе ; 3-е изд., испр. Москва : Статут, 2009. 780 с.

4. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения. Книга 1 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский ; 3-е изд., стер. Москва : Статут, 2011. 847 с.

5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. Петроград : Типография «Правда», 1917. 328 с.

6. Комментарий судебной практики. Выпуск 29 / О.А. Беляева, Е.С. Ганичева, О.А. Зайцев [и др.] ; ответственный редактор К.Б. Ярошенко. Москва : Инфотропик Медиа, 2024. 216 с.

7. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве / Г.К. Матвеев. Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1955. 308 с.

8. Семенова А.Е. Обязательства, возникшие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда. Серия: Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий (с учетом гражданских кодексов союзных республик) / А.Е. Семенова ; под редакцией С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Выпуск XX. Москва : Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. 58 с.

9. Соломин С.К. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк : монография / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. Москва : Юстицинформ, 2022. 168 с.

10. Тололаева Н.В. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Н.В. Тололаева, М.А. Церковников // Вестник гражданского права. 2023. № 5. С. 153–199.

11. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах. Т. 2 / Е.А. Флейшиц. Москва : Статут, 2015. 720 с.

References

1. Gribanov, V.P. Osuschestvlenie i zaschita grazhdanskikh prav. Izd. 2-e, stereotip. Seriya : Klassika rossiyskoy tsivilistiki [Exercising and Protection of Civil Rights. 2nd edition, stereotyped. Series : Classics of the Russian Civil Law Science] / V.P. Gribanov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2001. 411 s.

2. Golubtsova, Yu.A. Vina i protivopravnoe bezdeystvie v grazhdanskom prave: problemy doktriny i sudebnoy praktiki [Guilt and Wrongful Omissions in Civil Law: Problems of the Doctrine and the Judicial Practice] / Yu.A. Golubtsova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2023. T. 33. Vy'p. 2 — Bulletin of the Udmurt University. 2023. Vol. 33. Issue 2. S. 316–320.

3. Ioffe, O.S. Izbranny'e trudy po grazhdanskomu pravu: Grazhdanskoe pravo. Izbranny'e trudy: iz istorii tsivilisticheskoy my'sli, grazhdanskoe pravonarushenie, kritika teorii «khozyaystvennogo prava» [Selected Works on Civil Law: Civil Law. Selected Works: From the History of the Civil Law Thought, Civil Relation, Criticism of the Business Law Theory] / O.S. Ioffe ; 3-e izd., ispr. Moskva : Statut — 3rd edition, revised. Moscow : Statute, 2009. 780 s.

4. Braginsky, M.I. Dogovornoe pravo. Obschie polozheniya. Kniga 1 [Contractual Law. General Provisions. Book 1] / M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky. 3-e izd., ster. Moskva : Statut — 3rd edition, stereotyped. Moscow : Statute, 2011. 847 s.

5. Pokrovsky, I.A. Osnovny'e problemy grazhdanskogo prava [The Main Civil Law Problems] / I.A. Pokrovsky. Petrograd : Tipografiya «Pravda» — Petrograd : Pravda printing office, 1917. 328 s.

6. Kommentariy sudebnoy praktiki. Vy'pusk 29 [A Commentary on the Judicial Practice. Issue 29] / O.A. Belyaeva, E.S. Ganicheva, O.A. Zaytsev [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor K.B. Yaroshenko. Moskva : Infotropik Media — O.A. Belyaeva, E.S. Ganicheva, O.A. Zaytsev [et al.] ; publishing editor K.B. Yaroshenko. Moscow : Infotropik Media, 2024. 216 s.

7. Matveev, G.K. Vina v sovetskom grazhdanskom prave [Guilt in Soviet Civil Law] / G.K. Matveev. Kiev : Izd-vo Kievskogo un-ta — Kiev : Publishing house of the Kiev University, 1955. 308 s.

8. Semenova, A.E. Obyazatelstva, vznikshie vsldestvie neosnovatel'nogo obogascheniya, i obyazatelstva, vznikayushchie iz prichineniya vreda. Seriya : Grazhdanskiy kodeks RSFSR. Nauchny'y kommentariy (s uchetoм grazhdanskikh kodeksov soyuzny'kh respublik) [Obligations Arising from Unjustified Enrichment and Obligations Arising from Causing Harm. Series : Civil Code of RSFSR. A Scientific Commentary (with Due Regard for Civil Codes of Union Republics)] / A.E. Semenova ; pod redaktsiey S.M. Prushitskogo i S.I. Raevicha. Vy'pusk XX. Moskva : Yuridicheskoe izdatelstvo NKYU RSFSR — edited by S.M. Prushitsky and S.I. Raevich. Issue 20. Moscow : Legal publishing house of the People's Commissariat of Justice of RSFSR, 1928. 58 s.

9. Solomin, S.K. Yuridicheskie fakty i iny'e zhiznenny'e obstoyatelstva: tsivilisticheskiy ocherk : monografiya [Legal Facts and Other Life Circumstances: A Civil Law Sketch : monograph] / S.K. Solomin, N.G. Solomina. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2022. 168 s.

10. Tololaeva, N.V. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 marta 2016 g. № 7 «O primenenii sudami nekotory'kh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatelstv» [A Scientific and Practical Commentary on Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7 of March 24, 2016, on Judicial Application of Some Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Liability for Breach of Obligations] / N.V. Tololaeva, M.A. Tserkovnikov // Vestnik grazhdanskogo prava — Civil Law Bulletin. 2023. № 5. S. 153–199.

11. Fleyshits, E.A. Izbranny'e trudy po grazhdanskomu pravu. V 2 tomakh. T. 2 [Selected Works on Civil Law. In 2 volumes. Vol. 2] / E.A. Fleyshits. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2015. 720 s.